Автор: Оргкомитет
29.12.2021 08:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 87. " Зомбиленд "

птицы улетают на юг,
и клинья в небе размотаны, как черные хвосты
нефтяных подожженных вышек.
заросли тростника дрожат под ветром.
саблезубые блики лыбятся на реке –
встревоженная пума

вечера
угодила в лужу нефти
и вылизывает шерсть красным языком заката.
чихает сполохом.
натужно кричит селезнем.
бензиново-зеленым опереньем.

какое-то незавершенное совершенство сквозит
во дне уходящем, гаснущем,
как включенный фонарь в лодке, идущей ко дну.
а небо тошнит
заводскими монструозными трубами:
эпоха переела, перепила
технического прогресса.
мрачно звучит сигнал для ночной смены.
и шоссе – грязная соломинка,
вставленная в зад неоновой лягушки-города, –
гоняет машины – пузырьки
металлической слюны.

тихо гудит
переплетение металлических балок
на старом мосте – ржавые вены и сухожилия.
вот она – мумия коммунизма,
обезвоженная, как сушеная вобла.
и небо низко нависает надо мной, как полка
с гипсовыми бюстами Гоголя, Фета, Толстого.
это не облака – это классика
переезжает на рельсах мороси в вагонах ночных,
и я раскачиваюсь, вишу на волоске,
как тяжелый гаечный ключ 75 на 85
над спящей красавицей в темном стеклянном гробу –
грязном, исцарапанном,
с наклейками почты: осторо...

а ветер, как блендер, хочет все смешать:
реки, заводы, города, меня.
и лассо горизонта перетягивает
горло
звездному мустангу...
боже, как же я люблю эти пейзажи захиренья.
рахитичных ангелов запустения.
посттехнический зомби-стайл.
эпоха, как наркоман, тоннами пожирала
уголь, сталь и нефть.
вдруг проснулась больной и немощной,

обворованной до нитки.
время и магия индустриализации прошло.
зато осталось мое наслаждение – радость ребенка,
бродящего по свалке в поисках чудес.

вот ржавая банка и вмятый рисунок:
альпинист карабкается на скалу,
как микроб кариеса
на вершину зуба.
это удивление души
выпрастывает тонкие щупальца из глаз моих.
это кайф разломанных пейзажей, мусорных курганов,
брошенных домов.
это творчество разрушения,
разложение крупных вещей, идей,
и чудовищ эпохи.

2 место

Конкурсное произведение 221. " Суфлёр "

о вкусах не спорят — ни о хороших, ни тем более о дурных
идут поезда, сериалы, поминки и свадьбы
счётчик мотает жизнекупюрочасы
но в мире мало что поменялось
со времён старого нытика Екклесиаста
конец света настал, но мы снова его пропустили
занятые электронными сигаретами и роликами в инстаграме

сосед считает меня психом
контакт — ботом
фейсбук — агентом китайской разведки
и только я ничего не считаю, ни цыплят, ни овец, ни сбитые боинги
я сжёг телевизор и расколотил свои виртуальные отражения
но так и не понял, что нужно нажать
чтобы закрыть окно и найти выход из имеющего только вход лабиринта

доктор советует отформатировать мозг
суфлёр в телефоне
больше не различает
что меня бесит, что радует
и когда я хочу об этом поговорить
он предлагает на выбор тьму вариантов, сделанных из пластмассы
среди них ни одного правильного
потому что все они рождены пластмассовым мозгом

для пластмассовых человечков, похороненных в списке контактов

а я не хочу разговаривать с мёртвыми
я не хочу выбирать из пластика
поэтому
я включаю режим полёта
и строю бумажную лестницу
чтобы моё молчание было слышнее тем, кто забрался выше

3 место

Конкурсное произведение 167. " Штрихпунктир "

Точка-точка-тире, тамбур-тамбур-вагон,
барабанным пунктиром гремит перегон,
вот бельмо семафора, вот мачты рога,
полустанками крутит и вертит пурга,
в полосу отчуждения вбиты столбы,
обстоятельства времени, места, судьбы
по каким-то своим штрихпунктирным осям,
вот и вся изометрия, или не вся?
Невозможно уснуть и уйти в глубину,
ты глотаешь огни, словно окунь — блесну,
и гадаешь вслепую, где нос, где корма,
за бортом только снегом кипящая тьма,
а в окно проводник мимоходом налил
полстакана чернил, полстакана белил.
За плацкарту без мест рассчитайся сполна,
этот общий вагон — деревянный пенал,
в нём под крышкой катаются карандаши
и грохочет в ушах: «напишу!» «напиши!»,
по штакетнику шпал простучит «не забудь!» —
это пепел прощаний колотится в грудь,
это порох пути в твоём горле першит,
это вьюга летит и метёт во всю ширь,
прошивает тебя штрихпунктирная ось,
лучевая симметрия пятен, полос,
всех отметин родимых, примет родовых,
но не сходство — родство ударяет под дых,
перепутаны знаки, размыты следы,
не напиться железнодорожной воды.
Этот поезд в огне не сгорает, гудит
и толкает соломенный свет впереди,
тамбур-тамбур-вагон, отлетающий шум,
точка-точка-тире, «напиши!» — «напишу!»

Автор: Оргкомитет
29.12.2021 08:00

4 место

Конкурсное произведение 388. " От глухого абзаца "

От глухого абзаца сталкер кидает гайки
В непонятный текст, за которым — комната-зло,
Где сидит птичка Сирин, волнистый мой попугайчик,
На снегу-ловушке из белых пушистых слов.

И когда в русской речи поглубже увязнет коготь,
И уже не взлететь в глазурные небеса,
Ото сна очнётся нерукотворный Гоголь,
Из которого за ночь вырос вишнёвый сад.

Пустыри соблазна, доверчивый запах мяты,
Оголённый взгляд по самое немогу.
Птица-тройка, лети-лети! Ты куда? Куда ты?
Не отдам ни пяди, хоть я у тебя в долгу.

Проходи, читатель, в стихах становится жарко.
В наливных глазах у птички блестит огонь.
Загадай желание, вылей до дна боярку,
Прочитай три раза "Отче, не успокой".

Васнецовский лес, громовые раскаты Глинки,
Подступает санкт-петербургский туман к Москве.
Над шинелью вьются мичуринские снежинки,
Тают льдинки мысли на выцветшем рукаве.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 174. " Как струны плакали, когда я пианино... "

Как струны плакали, когда я пианино
ломал, чтоб выносить из дома по кускам!
Не так давно на нём играла Рина,
и, словно воробьи щебечут по кустам,
так пальчики её скакали, пели,
и ноты сыпались, и на полу белели,
и волнами качался нотный стан.

Был бледен шрам у шеи, где ключица.
Педали поддавались на весу,
и лился звук, готовый истончиться,
исчезнуть, как последний луч в лесу

теряется во мху, в еловой хвое.
Горел румянец на щеках от хвори,
манили сливы на тарелочке осу.

О музыка — спасение из рая.
Но воронёнок падал из гнезда,
и ты бежала, Рина, невзирая
на то, что не бежала никуда.
Помочь, скорей, там птенчик, божья птаха!
Покой — освобождение от страха.
О рыбичка моя, плыви туда.

Потом не помню, пролетело мимо.
Так память нас баюкает: бай-бай.
Сосульки плакали, когда я пианино
выталкивал из дома: вон! давай!
И отражалось солнце в лаке клавиш.
И ничего-то, Рина, не исправишь.
Ты не поможешь, вот и не мешай.

Конкурсное произведение 326. " Город в небе увяз... "

Город в небе увяз, отсырел и обмяк.
Скрылась с глаз куполов позолота.
Эта светобоязнь и сезонный столбняк
Из-за Лота у нас, из-за Лота.

И подобно меняющей кожу змее,
Обдирающей морду о гравий,
Он по ящикам прячет прохожих, зане
Избавляется город от парий.

Слышишь топот коня-ледяные бока?
Это в поисках быстрой поживы
Бледный всадник летит Апока... А пока
Мы по чистой случайности живы.

Запасайся билетами в класс «эконом»,
Добивай поскорее съестное.
Это блеянье в такт, этот лай за окном
Из-за Ноя у нас, из-за Ноя.

Конкурсное произведение 392. " Стынь "

Стынь, налитую всклень,
опрокинув дрожащей рукой,
шапку нахрен надень
и иди, незаметный такой,

мимо сказочных птиц,
мимо тлеющих мёртвых домов,
сумасшедших цариц
и борцов, победивших в сумо.

Выходи на М-5,
выходи на просёлочный тракт,
и тогда ты опять
доживёшь до стального утра.

Как умеешь, рисуй
на пергаменте зимней зари
хоть сферический буй –
посмотри на него и сотри.

Вот те ян, вот те инь.
Из убитых отдзынь и восстань
В эту стылую стынь,
опрокинутую в окаянь.

Конкурсное произведение 138. " Старый кот "

Старый кот болеет, умирает,
и, не зная, чем ему помочь,
мама на руках его качает,
вряд ли он осилит эту ночь.

Я пришёл, а маме не до шуток.
Мама не сказала мне "привет".
Старый кот ныряет в промежуток
между "я умру" и "смерти нет".

Бледно освещается терраса.
Я сижу поодаль просто так.
И ещё ведь муркает, зараза.
Ластиться пытается, дурак.

Мама говорит ему: ну что ты.
Мама говорит ему: а вот
мы с тобой сейчас откроем шпроты.

И зовёт по имени, зовёт.

Как на смерть ни топай и ни шикай,
не отгонишь дальше рукава,
вот и исчезает кот чеширский
насовсем под мамины слова.

На столе не тронута шарлотка,
не сказала мама мне "пока",
лишь плывёт, плывёт ночная лодка —
вдоль по шерстке мамина рука.

Конкурсное произведение 285. " КПП "

Порой и смерть по-своему добра.
Скоропостижно, где-то в шесть утра,
Петров увидел ключника Петра
и если удивился, то не очень.
А тот на вахте дул зелёный чай,
поигрывал брелоком от ключа
и спрашивал входящих, хохоча,
то справку от врача, то наш ли Отче.
Народ обескуражен был и вял.
Веселия его не разделял.
И каждый номерок в ладошке мял
с числом каким-то бесконечнозначным.
Им Пётр был ни сердцу, ни уму.
Вертушка всех гребла по одному,
бросала их со щёлканьем во тьму,
ни планов, ни надежд не обозначив.
Петров остановился в проходной -
а он всегда был парень заводной -
и говорит: "А может, по одной?
Ну что ты с этим чаем, дядя Пётр?
За вас, за нас, за ангельский спецназ!
За Божий перст и за Его же глас!
Вот что за скукотища тут у вас?!
Ползём, к зубному словно на осмотр.
Ведь так и сдохнуть можно от тоски...
И вот зачем, скажи-ка, номерки?
Харон, небось, на берегу реки
не вычисляет, цепанёт ли килем".
Апостол рёк: "А ты, Петров, нахал.
Я никогда такого не слыхал.
Но сам подумай: если б я бухал,

меня б на КПП не посадили.
Касаемо же этих номерков -
здесь завсегда порядок был таков.
Как говорится, испокон веков
народ спокойней, если он посчитан.
Ты оглянись: стоят тихонько в ряд,
Не голосят, не воют, не бузят.
Ждут очередь. Иначе ведь нельзя.
Ментальный блок. Обычная защита.
И ты, брат, не задерживай, иди.
Вон, слышишь, как настойчиво гудит?
Да и начальник мне потом гундит,
Что вновь полцеха к смене опоздали".
Петров кивнул, дал краба старику.
Вертушка щёлкнула, и он прошёл к станку.
И стал работать. В десять - перекур.
А там обед. Всё прочее - детали.

Конкурсное произведение 343. " Трое "

Презирая кефир и макароны по-флотски,
От меня ушёл бомжевать мой внутренний Бродский.
Лёжа в баке, глядит на небо, не знает горя -
В перевёрнутом доме у самого Серого моря.

На одной из галер из Зюзино в Бирюлёво
Унесло моего внутреннего Гумилёва.
Говорят, возле МКАДа, на озере Вечного Чада
Был покусан псоглавцами, так дураку и надо.

За окном - диктатура осени. Под каштаном
Расправлялись гопники с внутренним Мандельштамом.
Расколов пополам колючую несвободу,
Голова укатилась гладким волшебным плодом.

...

Рикошетят обиды косточками черешни.
Ты сказала, что я поверхностный. Нет, я внешний.
Посмотри, у меня внутри только стол, три стула.
И слова, на губах проходящие, как простуда.

Автор: Оргкомитет
29.12.2021 08:00